

Как ни тяжело отзывались гонения на состоянии христианских общин в Иране, в которых главная роль принадлежала сирийцам, можно говорить об организации и жизни этих общин на протяжении ряда веков. Преследования не могли остановить поступательный ход развития, которое выражалось в последовательной преемственности иерархии, наследии христианской письменности на сирийском языке. Появились школы, обучение осуществлялось при церквях и монастырях.

Одновременно в общинах развивались и догматические взгляды. Идеи, высказанные отдельными учеными богословами Александрии и Антиохии, вселенские соборы, на которых выявлялись новые догматы православия, были предметом спора, обсуждения в Сирии, где усиленно переводили с греческого на сирийский не только теологические творения, но и классическую мудрость. Об этом с достаточной полнотой и достоверностью свидетельствуют источники, связанные с замечательной деятельностью высших школ, академий Эдессы, Нисибина, Гунди Шапура и с именами таких ученых, как Сергий Решайнский и Север Себохт, Хенана Адиабенский, Нарсай и др.

2. Организация христианской церкви в Иране

Распространение христианства в Иране, как это уже отмечалось, было связано с тем, что завоевания Сасанидов не ограничивались захватом территории империи: Шапур I и другие правители Ирана перегоняли и переселяли большие группы населения в пределы своей державы. Это способствовало проникновению в Иран новой религии, уже занявшей прочное положение в приморской Сирии и Северном Междуречье.

Ставший пленником Шапура в 260 г. император Валерий, как об этом красноречиво говорит рельеф в Накши Рустаме, погиб в Гунди Шапуре. Плотина Банди-Кайсар, воздвигнутая на реке Карун около Шуштера, была, без сомнения, построена римскими инженерами; возможно, что там работал и пленный император⁴⁷.

Сирийцы и раньше жили на территории Ирана, теперь их стало еще больше и их роль в жизни державы Сасанидов возросла. Вопрос организации неперсидского этнического элемента в государстве разрешался в нескольких направлениях.

В городской жизни Ирана сирийцы, ремесленники и торговцы, занимали значительное место. Они составляли корпорации как некий вид цехового устройства, возглавляемого старшиной или главой той или иной ремесленной отрасли. Этническая принадлежность в древности и средневековье была неразрывно связана с исповеданием религии; сирийцы были христианами, персы — зороастрийцами. Самое положение среди инаковерующих язычников, занимавших неоспоримо первое место, приводило к необходимости для сирийцев иметь свою организацию, под охраной которой они могли бы существовать. Являясь единоверцами-христианами, они сплачивались вокруг церкви, а состоя членами корпораций ремесленников, оказывали ей экономическую поддержку. Во всяком случае, старшины и главы городских ремесленных и торговых объединений ставили свои подписи под актами церковных соборов, подтверждая их обязательность.

По языку христианство в Персии было сирийским. На этом языке читали Писание и отправляли богослужение. Принимавшие новую веру персы вживались в существующее религиозное объединение, становились его членами.

Сирийская церковь известный период времени оставалась в стороне от общего развития христианского вероучения. Догматика «персидского мудреца» Афраата в его гомилиях, написанных до 345 г., вероятного года его смерти, не обнаруживает следов Никейского символа веры 325 г. Его тринитарное учение «не эллинизировано» и носит несколько примитивный характер. Ереси, известные Афраату, — это гностические учения Валентина и Маркиона, а также манихеев, других он не знает⁴⁸.

Не менее слабым было и иерархическое и каноническое развитие сирийской церкви. Церковь — прихожане и клир, священники и диаконы — возглавлялась епископом, но стройной организации не существовало. В некоторых городах было по два епископа, единого же главы для всех епархий — митрополита или патриарха — не выбирали, канонические постановления не доводились до сведения клира или просто не выполнялись. Это особенно чувствовалось после тяжких гонений IV в.

Христианские императоры, при любой возможности стремясь установить дружественные или хотя бы сносные отношения с Ираном, пытались войти в контакт с сирийцами, т. е. с христианами, в чем им помогали «западные отцы», представители церкви приморской Сирии, Антиохии, Константинополя.

⁴⁸ Labouret. Christianisme, c. 33—34, 41—42; Baumstark. Geschichte, c. 31; PS, c. 43—47.

Несомненно выдающаяся роль принадлежала Маруте, епископу Майферкатскому, о котором сообщают как сирийские, арабские, так и греческие авторы. Их сведения, однако, не во всем согласуются. Судя по наиболее древним источникам, Марута был в Иране дважды в составе имперского посольства. Одно из них имело место еще при жизни Шапура II (до 379 г.). Сократ сообщает, что Марута был опытным врачом, сочетая эту профессию со священством. Шаханшах пригласил его для лечения сына, выздоровление которого послужило основанием для достижения «мира и согласия». Более того, Марута убедил шаха-гонителя выдать ему останки мучеников, которые потом перевез в Майферкат. Сообщения византийских историков церкви не лишены некоторой анекдотичности, но в основе они несомненно правдивы⁴⁹. Другое посещение Ирана Марутой приурочивается ко времени шаха Ездигерда, вступившего на престол в 399 г. и правившего до 420 г.

Хроника Сеерта сохранила в истории четырнадцатого католикоса мар Исаака рассказ о том, что император Аркадий обратился к шаху Ездигерду с письмом. Император просил смягчить отношение к христианам и пресечь их преследование и ограбление. Ездигерд был в то время болен и «с радостью» принял епископа Маруту, который привез ему это послание и излечил от тяжких головных болей⁵⁰.

Шах послал императору подарки, гонение прекратилось, а католикосу Исааку было выражено благоволение. Исаак воспользовался присутствием Маруты, чтобы собрать собор, на котором были бы установлены каноны управления церковью, как это имело место на западе⁵¹. Ездигерд дал свое согласие, так как Марута представил ему послание «западных отцов». По приказу шаха в 11-й год его правления (410 г.) в Селевкию — Ктесифон съехалось сорок епископов. Им было прочитано упомянутое послание, и собор принял двадцать два церковных канона, которые определили как порядок управления епархиями, так и порядок избрания епископов⁵².

Кроме того, был принят символ веры 318 отцов, т. е. Никейского собора. Издатель актов собора справедливо назвал их сирийский перевод официальным. Наиболее вероятно,

⁴⁹ Socrates. Historia ecclesiastica. Ed. J. P. Migne.—PG. T. 67, ch. 8; PS, c. 48.

⁵⁰ Socrates. Historia ecclesiastica, c. 7—8.

⁵¹ Chronique de Séert. Histoire nestorienne éditée par A. Scheer.—PO. T. 4, 1908; t. 5, 1910; t. 7, 1911; t. 13, 1919; t. 17, 1923; t. 5, c. 317—318 (далее: Chronique de Séert).

⁵² Synodicon Orientale, c. 254—258.

что он был выполнен Марутой или, во всяком случае, с его участием. Майферкатский епископ перевел послание императора Аркадия шаханшаху Ездигерду с греческого на персидский⁵³, что свидетельствует о его хорошем знании этих языков.

Избрание Исаака католикосом персидской церкви состоялось еще в 399 г. при содействии того же Маруты⁵⁴. В 410 г. Исаак действовал полноправно. Он умер в 12-м году царствования Ездигерда⁵⁵. Таким образом, было достигнуто соглашение между христианской церковью и государственной властью Ирана. Церковь получила некоторую свободу, ее организация возглавлялась католикосом по согласованию с шаханшахом⁵⁶.

Известно, что в арабо-персидских источниках Ездигерду дана отрицательная характеристика. Историки отмечают его жестокий нрав, подозрительность и мстительность. Все дело в том, что в противоположность зороастрийскому жречеству он нашел возможным поддержать христиан своего государства. Шах также стремился завязать новые отношения с империей.

Это направление его политики не встретило одобрения в жреческой среде. Христианские же авторы единодушно и горячо восхваляют его⁵⁷.

Новая организация церкви по образцу византийской, признание Никейского символа веры, избрание католикоса все же не внесли полного мира в жизнь христиан Ирана, как это видно из обстановки, сложившейся на соборе 420 г. Марута умер, не дожив до этого года. Но положенное им начало новых отношений между империей и Сасанидской державой получило дальнейшее развитие. В 21-м году царствования Ездигерда (419-20 г.) имел место обмен посольствами. Акакий, епископ Амида, был послан императором Феодосием младшим (408—450) к «славному, миролюбивому царю царей»⁵⁸ «ради мира и покоя церквей и Христовых общин, что на востоке». Тогда же при персидском дворе находился католикос Ябалаха I. В 19-м году Ездигерда (417-18 г.), 3-м году католикоса Ябалахи, последний был направлен «с честью и торжеством великим в посольство» к «царю роме-

⁵³ Там же, с. 256.

⁵⁴ PS, с. 49.

⁵⁵ Chronique de Séert. T. 5, c. 319.

⁵⁶ Labourt. Christianisme, c. 96, 87; Christensen. L'Iran, c. 270—271.

⁵⁷ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyden, 1879, c. 72—78 (далее: Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber).

⁵⁸ Synodicon Orientale, c. 37, 276.

ев»⁵⁹. Таким образом, обмен посольствами и взаимные мирные отношения между обеими великими державами налаживались при посредстве сирийцев, которые могли быть с успехом использованы для такой политической миссии.

Собором епископов был принят ряд церковных постановлений вселенских и поместных соборов, причем в тексте неоднократно упоминались имена Акакия и Ябалахи как главенствующих лиц. Епископы обратились к Ябалахе с просьбой установить правила, которыми они могли бы руководствоваться в своей практике, обязательные и одинаковые для всех, и чтобы каждый получил их «из его рук». По-видимому, речь шла о том, чтобы правила были оформлены в письменном виде и утверждены католикосом⁶⁰.

Положение это, однако, не удержалось. На сан католикоса претендовал не один человек. На соборе 424 г. целый ряд епископов выразил неудовольствие, из-за чего они были лишены сана⁶¹. Католикос Дадишо стремился внести успокоение, но это было нелегко; к тому же возобновились гонения, о чем свидетельствуют трагические эпизоды, рассказанные как сирийскими, так и греческими историками.

Так как активность представителей христианства возросла, благосклонное отношение к ним Ездигерда изменилось. Но в то же время новая религия стала распространяться среди иранской знати, клирики вступили в открытую борьбу с магами. Так, мученичество Абды и Нарсая были вызваны тем, что они разрушили *пирей*, затушили священный огонь. Их действия не могли не найти противодействия и наказания⁶². Рассказывая о разрушении Абдой *пирая*, Феодорит Киррский добавляет, что это было несвоевременным οὐκ εἰς κατρόν τεγενῆσθαι φημὶ⁶³. Он приводит в пример проповедь Павла в Афинах, который действовал словом, но не разрушал алтари язычников. Далее церковная история рассказывает о тяжких гонениях при Ездигерде и Бахраме V (Варахране)⁶⁴, о чем известно и из сирийских агиографических памятников.

Идейная борьба в сиро-персидской церкви во второй половине V в. приняла острый характер. Догматическое учение стало предметом ожесточенных споров, решался вопрос о выборе направления — несторианского или монофизитского.

⁵⁹ Synodicon Orientale, c. 37.

⁶⁰ Там же, с. 40.

⁶¹ Там же, с. 287.

⁶² Hoffmann n. Auszüge, c. 35—36.

⁶³ Theodoret Kirchengeschichte ed. L. Parmentier. Lpz., 1911, Historia ecclesiastica, cap. 5, 39, с. 342.

⁶⁴ Historia ecclesiastica, cap. 5, 39, с. 342—347

Но последствия, вытекавшие из чисто идейного решения вопросов христологии, приводили к неизбежному иерархическому разделению, тем самым определяя все более глубокое расхождение этих направлений.

Большое место в этих догматических спорах занял Бар Саума, один из учеников Ивы, епископа Эдесского, усвоившего взгляды Феодора Мопсуестского. Экзегетические труды этого последнего послужили основой для развития несторианских идей у сирийцев. Истолкование Писания было главной и основной задачей, которая лежала в основе обучения в средневековой школе клерикального типа. Поэтому большое значение приобретал вопрос, кто и как интерпретировал библейские тексты, каких взглядов придерживались профессора Эдесской и Нисибийской школ.

Деятельность Бар Саумы приобрела особое значение, и ему как учителю посвящены соответствующие страницы истории Нисибийской академии. Нельзя не сказать и о его деятельности в роли иерарха.

Перс по происхождению и раб, Бар Саума был обращен в христианство; учась в Эдессе, он вместе с группой других молодых персов стал горячим сторонником Ивы. В 434-35 г. он вернулся на родину, в Иран и сумел завоевать благосклонность шаханшаха Пероза (457—484). Бар Саума был привлечен для участия в переговорах на границе с Византией. Он обращается к католикосу Акакию и сообщает ему, что не может приехать в столицу в настоящее время, потому что занят особыми делами, связанными с установлением границы между ромеями и персами. Как передал шаханшаху *марзбан* Кардаг Нахверган, ромеи послали на границу своих людей, которые должны заключить договор о мире. Епископ Нисибийский, хорошо осведомленный в пограничных делах, сообщает об этом в одном из своих писем⁶⁵.

Бар Саума занял выдающееся положение как епископ⁶⁶. Его догматические взгляды склонялись к несторианству и, во всяком случае, были резко враждебны монофизитству. Он придерживался особого мнения в вопросе о целибате духовенства и «был женат, как все персы». Католикосы Бабий и Акакий считали брак несовместимым с саном епископа. Оба католикоса и Бар Саума созывали поместные соборы, на которых опровергали друг друга, но эти собрания не имели того авторитета, которым пользовались предыдущие представительные соборы. Монофизиты, оплотом которых были

⁶⁵ Synodicon Orientale, c. 529.

⁶⁶ Baumstark, Geschichte, c. 108.

монастыри, являлись противниками Бар Саумы и в догматическом учении, и в отношении церковных правил.

Нельзя сказать, что Бар Саума постоянно находился в состоянии разрыва с католикосами, сначала с Бабуем (Бабааем), а затем с Акакием. Сохранились четыре его письма к последнему, которые свидетельствуют о его уважении к главе церкви. Более того, столкнувшись в самом Нисибине с представителями византийского монофизитства, он просил Акакия о поддержке и помощи. Впоследствии он вообще раскаялся, изменил свою враждебную позицию и признал католика Акакия⁶⁷.

Идейная борьба между монофизитством и несторианством была настолько острой, что догматический спор был перенесен и в среду арабов-христиан. Это известно из целого ряда источников. Идейное столкновение нашло отражение в словесном состязании сторон, которое имело место в ставке царя арабов-лахмидов Мундара — Хирте Нааманой. Иоанн Эфесский в житии Симеона Бетаршамского живо описал эту дискуссию и привел доводы обеих сторон⁶⁸. Все выше изложенное указывает на напряженную умственную жизнь в христианских кругах персидского общества, где философские и этические проблемы были предметом горячей полемики.

Наряду с догматическими спорами, расхождениями в мнениях по поводу церковных правил для клира постоянные волнения возникали в связи с несогласием епископов подчиняться католикосу. В третьем письме к Акакию Бар Саума открыто признает, что собранный им в Бет Лапате собор был его ошибкой, за которую он просит прощения⁶⁹. На соборе Акакия 486 г. Бар Саума присутствовал, и акты собора подтверждают, что все, что было предметом спора в Бет Лапате, затем пришло к мирному разрешению⁷⁰. Епископ Нисибина умер около 495 г., вскоре после него скончался и католикос, но о разногласиях между ними говорилось и на соборе 497 г., созванном католикосом Бабаевым. Было решено отвергнуть как высказывания Акакия и его приверженцев, направленные против Бар Саумы, так и возражения последнего в адрес католикоса⁷¹. Главенство Селевкии — Ктесифона

⁶⁷ O. Braun. Das Buch der Synhados. Stuttgart — Wien, 1900, c. 61—63, 75—81 (далее: Das Buch der Synhados); Synodicon Orientale, c. 534—536, 308—309.

⁶⁸ Joannis Ephesius. Commentarii de Beatis Orientalibus. Ed. W. G. Douwenland. Amsterdam, 1889, c. 52—56.

⁶⁹ Synodicon Orientale, c. 534—535.

⁷⁰ Там же, с. 53.

⁷¹ Там же, с. 63.

было признано окончательно; в соответствии со взглядами Бар Саумы целибат духовенства был отвергнут. Волнения в церкви возобновились лишь после смерти Бабая в 502-03 г.

Нам приходилось уже останавливаться на вопросе о значении маздакитского движения для всех групп населения Ирана. Социальное движение, религиозное обличье которого не могло скрыть его революционной сущности, коснулось широких слоев. Как свидетельствуют источники, оно затронуло и «незороастрийскую среду». Полемика Бар Саумы с Акакием совпала по времени с наиболее острыми проявлениями маздакитского движения, со смещением Кавада и воцарением Замашпа (от 491 до 497 г.). Первые два письма Бар Саумы к Акакию были написаны в 484 г.; он сообщает о сильном голоде и лишениях, о которых известно и из других источников, относящихся ко времени шахов Пероза и Балаша. Это говорит о том, что социальные потрясения отразились на всех сторонах жизни Ирана, на всех слоях, всех группах его населения, в том числе и на христианских, как это уже отмечалось нами в предшествующих работах⁷².

Выше было указано, что Бар Саума как человек осведомленный в этих делах играл роль представителя Ирана при заключении мирного договора и установлении границ между Ираном и Византией. Следует осветить одну сторону жизни города, епископом которого он был. В Нисибине, расположенном на границе, в связи с войной возникали и брожения, и часть населения, сирийцы и персы-христиане, была склонна встать на сторону Византии. Возможно, что эти политические настроения в какой-то мере разделял и глава клира. Но, во всяком случае, он не решился на какие бы то ни было действия и не стал сообщать об этом *марзбану*, ведавшему областью, опасаясь, как бы это не отразилось на судьбе христиан⁷³. Нами указывались и другие случаи проявления социального брожения, волнений, отказа подчиняться духовному владыке, о которых сообщают источники⁷⁴. Ярким примером является «постыдное», по мнению сирийских источников, поведение Авраама бар Аудмихра из Бет Лапата, который принес покаяние на несторианском соборе 544 г. Этому епископу ставили в упрек, что он «продавал

⁷² Н. В. Пигулевская. Маздакитское движение.—ИАН СССР. Отделение истории и философии. Вып. 4. 1944, с. 171—181; Пигулевская. Города Ирана, с. 311—313; Pigoulevskaja. Les villes de l'Etat Iranien, с. 218—220.

⁷³ Synodicon Orientale, с. 528—529.

⁷⁴ Пигулевская. Города Ирана, с. 312; Pigoulevskaja. Les villes de l'Etat Iranien, с. 219.

евхаристические сосуды», а полученные деньги раздавал в качестве подарков людям пустым и развратным. Несмотря на свое письменное покаяние, Авраам не подчинился епископскому суду, так что наказание и пытки он и его сторонники претерпели от гражданского суда. Вмешательство светской власти, очевидно, было вызвано социальным характером действий Авраама. Перс родом, что явствует из имени его отца, будучи христианином, Авраам своими действиями способствовал осуждению его государственной властью⁷⁵.

Заслуживает внимания тот факт, что под актами собора, содержащими экскоммуникуцию Авраама, имеются подписи не только клириков, но и светских лиц. Это были христиане, занимавшие, несмотря на свою религиозную принадлежность, высокие должности в государстве. Представители разных городов, засвидетельствовавшие эти документы, гарантировали собору, что ни сам Авраам, ни его приверженцы не найдут у них поддержки. Наибольшее число подписей принадлежит жителям Бет Лапата, епископом которого был Авраам; среди них имеются имена старейшин торговых компаний, старост ремесленных корпораций, мастеров по обработке серебра, олова и золота⁷⁶.

Все приведенные сведения заставляют думать, что волнения и несогласия среди клира и христианского населения городов имели в своей основе социальный характер. Мощное маздакитское движение на рубеже V и VI вв. оказало влияние на все классы общества, вылившись в различные формы протеста.

Христиане, как сирийцы, так и персы, были затронуты этим движением. Волнения, о которых свидетельствуют источники, являются отзвуками общей социальной перестройки Ирана⁷⁷.

Конец V — первая половина VI в. отмечены и догматическими спорами, следствием которых явился раскол сирийской церкви на несторианскую и монофизитскую ветви. Каждая из них развивала свои взгляды, имела свои убеждения. Следует отметить, что взаимное влияние тем не менее не могло не сказаться, культура сирийцев обязана своим высоким уровнем как несторианам, так и монофизитам.

Важную роль в культурной жизни Ирана сыграл несторианский патриарх мар Аба I. Перс по происхождению, зороастринец, образованный человек, он исполнял обязанности писца у знаменитого юриста Хвадайбуда. Благодаря случай-

⁷⁵ Н. Пигулевская. Восстание в Хузистане при Хосрове I. — КСИВ. № 4. М., 1952, с. 6.

⁷⁶ Synodicon Orientale, c. 79—80.

⁷⁷ Пигулевская. Города Ирана, с. 313; Pigoulevskaja. Les villes de l'Etat Iranien, с. 219—220.

ной встрече с одним монахом, со смирением перенесшим оскорбление, нанесенное ему Абой, последний принял христианство. Не имея возможности совместить новую веру и официальный пост, он оставляет должность писца, намереваясь отправиться в пустыню, но, поступив в Нисибийскую академию, несколько лет занимается наукой, а затем с хорошо знавшим греческий язык Фомой отправляется в «ромейские земли». В его жизнеописании упоминается ряд городов — Александрия, Константинополь, Афины, Коринф, Антиохия — и областей — Ахайа, Киликия и Фиваида, — в которых он побывал, проповедуя доктрину, усвоенную в Нисибийской школе, и где «обратил одних» и «заставил замолчать» других. Он полемизировал с Сергием Решайским, знаменитым врачом-монофизитом, и «толковал» в Александрии Писание в несторианских традициях⁷⁸.

Победа в дискуссиях с софистами, языческими философами в Афинах и Коринфе, вызвала противодействие и побудила мар Абу отправиться морем в Константинополь. Здесь он удивил своими знаниями многих греков, и Козьма Индикоплов «перенял с живого голоса» его «истинные знания»⁷⁹. Однако Аба благоразумно избежал личной встречи с византийским императором, вернулся в Иран и в течение ряда лет преподавал в Нисибийской академии. В 540 г. с разрешения и даже по настоянию шаханшаха он был избран католикосом «всей Персиды».

Он объездил южные и восточные провинции Ирана и, вернувшись, был принят Хосровом I Ануширваном. В 544 г. мар Аба созвал собор, одним из важнейших постановлений которого было утверждение реорганизации провинций, с тем чтобы укрепить в них власть католикоса и подчинить единообразному управлению. Применяя различную тактику, мар Аба в этом преуспел⁸⁰. Известны случаи резких столкновений, например с Авраамом, сыном Аудмихра из Бет Лапата, который был вынужден принести письменное покаяние⁸¹, но затем нарушил свои обещания и был осужден⁸². Большое внимание уделялось правилам христианской морали и нравственности, которые не соблюдались некоторыми представителями клира и мирян⁸³. Отдельные каноны устанавливали

⁷⁸ Mar Aba I, c. 73—84; Mar Aba I, c. 218—219.

⁷⁹ The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes. Ed. with geographical notes by E. O. Winstedt. Cambridge, 1909, c. 52 (далее: The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes).

⁸⁰ Synodicon Orientale, c. 320—324.

⁸¹ Там же, c. 326—328.

⁸² Там же, c. 328—330.

⁸³ Там же, c. 332—338.

правильную последовательность иерархического преемства на всех его ступенях. В заключение мар Аба призывал всех к миру и согласию, к повиновению церковным авторитетам, утверждая, что «выполнение этого является апостольской (традицией) и в нашей восточной стороне, и в соседних странах»⁸⁴.

Представление об апостольской традиции сирийской церкви занимало немаловажное место в сознании ее руководителя. Сохранилось несколько посланий мар Абы, в которых он толкует несторианское исповедание, связывая его с предшествующими вселенскими соборами — Никейским, Гангрским, Антиохийским и Халкидонским. Согласие несториан с постановлениями последнего собора основывалось на осуждении им Евтихия. Монофизиты же отрицали Халкидонский собор, считая его несторианским⁸⁵.

Как в посланиях, так и в канонах католикоса Абы содержится целый ряд постановлений, запрещающих браки кровнородственные и между близкими свойственниками (жена отца или брата); такие браки были обычны у персов, принимались зороастрийцами как должное.

Активная роль Абы в организации жизни сирийцев, его связь с сасанидским двором, благоволение шаха не могли пройти незамеченными. Политические и дипломатические способности мар Абы, энергия и размах его деятельности вызвали неудовольствие зороастрийского жречества. Против него был возбужден судебный процесс. Наконец, католикоса сошли в глухой *rustak* Адорбагайна, но и оттуда он руководил делами своей паствы, ходоки которой посещали его в ссылке⁸⁶. Постоянные угрозы со стороны иранского жречества, неоднократные попытки лишить его жизни побудили Абу покинуть эти отдаленные места, вернуться в столицу, чтобы найти защиту у шаха.

Финансы, торговля и ремесло Ирана находились в руках сирийцев и персов-христиан. Они были полезным и деятельным элементом державы, и их недовольство могло причинить ущерб, поэтому Хосров «приказал не убивать» Абу⁸⁷, а заключить в тюрьму. Восстание в Хузистане Анушзада, сына шаха, христианина по матери, ухудшило положение Абы, которого обвинили в причастности к этим событиям⁸⁸. Между тем внешнеполитическая обстановка заставила вновь

⁸⁴ Там же, с. 92.

⁸⁵ Там же, с. 555—556.

⁸⁶ Vie de mar Aba, texte syriac. См.: Histoire de mar Jabalah, с. 252—255.

⁸⁷ Там же, с. 256—258.

⁸⁸ Mar Аba I, с. 82—83.

обратиться к мар Абе. От правителя эфталитов был прислан в столицу Ирана клирик, которого просили поставить «епископом всего государства эфталитов»⁸⁹. В связи с этим Хосров приказал освободить католикоса, чтобы он мог рукоположить нового епископа. Потом ему было поручено успокоить неулегшиеся волнения в Хузистане, чтобы «не была пролита кровь». Благодаря вмешательству Абы было достигнуто общее примирение. Большое значение имело и то, что он восстановил влияние несториан⁹⁰ в Хирте у арабов-лахмидов⁹¹. Это были последние месяцы жизни католикоса, который вскоре тяжело заболел и скончался 29 февраля 552 г.

Положение, которое занимал мар Аба, дает представление о роли христианского населения Ирана в жизни государства. Благодаря высокому уровню образования и знаний патриарх имел широкий круг возможностей, содействуя культурному влиянию сирийцев, явные доказательства которого были очевидны. Шах стремился даже использовать это влияние в государственных интересах.

По желанию Хосрова I после Абы место католикоса было занято Иосифом, который к этому времени был уже в преклонном возрасте. Он провел большую часть своей жизни в Византии, где в совершенстве овладел медициной. Затем Иосиф возвратился в Нисибин и стал монахом. Будучи врачом, он успешно лечил шаха и исцелил его, за что тот и пожелал поставить его католикосом⁹². Его назначение встретило резкое сопротивление клира. Собранный им в 554 г. собор, принявший 23 канона⁹³, не внес, однако, успокоения; тем более что Иосиф позволил себе резкие выпады против некоторых лиц, например Симеона, епископа Анбарского⁹⁴.

Выход из затруднительного положения, вызванного неудовольствием «верующих», их волнениями, нашел нисибийский врач по имени Моисей. Он обратился к шаху с ходатайством о том, чтобы Иосифа было позволено удалить с престола католикоса, при этом облек свою просьбу в шутливое иносказание: некий бедняк, которого шах увидел при дворе, полюбился ему, и шах подарил ему слона. Когда бедняк привел слона к своему жилищу, то увидел, что не сможет ввести его в дом, не сломав двери. Но и в том случае, если бы ему удалось поместить его у себя, ему было бы нечего прокормить слона; поэтому он опять привел его к шаху

⁸⁹ Vie de mar Aba. Texte syriac. См.: Histoire de mar Jabalaha, c. 267.

⁹⁰ Там же, с. 270.

⁹¹ А т. г. Versio latina, с. 24—25; text arab., с. 21—22.

⁹² Synodicon Orientale, с. 352—367.

⁹³ А т. г. Versio latina, с. 25; text arab., с. 22.

и попросил взять подарок обратно. Хосров спросил, что они хотят сказать этой притчей, и Моисей пояснил, что они просят отозвать католикоса Иосифа, который не избирался ими, а был назначен шахом⁹⁴.

Сопротивление Иосифа не помогло; иерархи избрали Иезекиила, ученика мар Абы. В 576 г. Иезекиил созвал собор, принявший 39 канонов⁹⁵, из которых 1-й был направлен против мессалиан⁹⁶. Католикосу пришлось употребить немало усилий, чтобы сохранить поддержку шаханшахом несториан в противовес монофизитам, влияние которых все возрастило⁹⁷.

Когда после смерти Хосрова в 579 г. престол занял Хормизд IV, положение христианского сироязычного населения было относительно прочным. Табарий сообщает, будто в ответ на призывы магов принять меры против христиан шах сказал, что, подобно тому как трон не может держаться на двух передних ножках, а неизбежно опирается и на две задние, так и его государство должно опираться на поддержку и инаковерующих⁹⁸. Ремесло и торговля, как известно, в значительной мере обеспечивались сирийцами. Городские цехи ремесленников разного рода были в их руках и возглавлялись ими так, что, несмотря на неудовольствие зороастрийцев, сирийцы-христиане занимали видные должности в государственной структуре Ирана.

В 585 г. патриарх Ишояб I собрал епископов на собор, принявший ряд канонов. Это был 4-й год его избрания⁹⁹, которое осуществлялось при поддержке Хормизда. Второй канон собора содержит защиту толкований «великого экзегета» несториан Феодора Мопсуестского¹⁰⁰. Канон был направлен против последователей Хенаны Адиабенского, которые не принимали этой традиции. Другие постановления собора подтверждали догматы и устанавливали нормы нравственной жизни как для клира, так и для паства.

Анонимная сирийская хроника свидетельствует о трудном положении католикоса, который стремился остаться в стороне и сохранить нейтралитет в волнениях и борьбе за престол шаханшиха. Ишояб I не поддержал ни претендентов, ни самого Хосрова. Вскоре после этого, в 596 г. он умер

⁹⁴ Am r. Versio latina, c. 25.

⁹⁵ Synodicon Orientale, c. 368—389.

⁹⁶ Там же, с. 374—375.

⁹⁷ Labourt. Christianisme, c. 199.

⁹⁸ Th. Nöldeke. Aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyden, 1879, c. 268.

⁹⁹ Synodicon Orientale, c. 392.

¹⁰⁰ Там же, с. 398—400.

близ Хирты, у царя арабов Наамана и его сестры Хинд, принявших христианство¹⁰¹.

Более подробная традиция известна арабской хронике Сеерта. Ишояб, епископ Арзуна, став католикосом, пользовался благоволением шаха; якобы по распоряжению последнего правители должны были действовать в вопросах права и в других важных делах по совету епископов. Таким предписанием были крайне раздражены маги. Это свидетельствует о благосклонном отношении шаха Хормизда к христианам, с одной стороны, и о том, что у сирийцев были тщательно разработаны вопросы семейного и наследственного права — с другой¹⁰².

Сохранилось обстоятельное послание Ишояба к Иакову, епископу острова Дарай (Дирин), в котором он ответил на ряд вопросов, поставленных его корреспондентом, относительно правил для священнослужителей¹⁰³.

В борьбе за престол Хосров искал поддержки в Византии и разгневался на Ишояба, который не захотел сопровождать его туда. Возвратившись, Хосров Парвиз жестоко упрекал Ишояба за это, но католикос оправдался, утверждая, что он не хотел оставлять свою паству и давать повод к кровопролитию. Шах примирился с ним, но все же положение Ишояба оставалось трудным, и поддержка арабов Хирты была ему необходима¹⁰⁴.

Монах и аскет Сабришо I сохранил свой образ жизни и после избрания на престол католикоса. Он был избран после многолетней миссионерской деятельности, которую продолжал, объезжая епархии уже в качестве главы церкви. Возглавленный им собор 596 г. также настойчиво требовал, чтобы толкование Писания велось соответственно доктрине Феодора Мопсуестского¹⁰⁵.

Наряду с этим Сабришо примирил и объединил несколько монастырей, расположенных в области Шигар, которые придерживались разных направлений. Они приняли несторианское учение и отказались от прежних традиций¹⁰⁶, тем более что Сабришо обратился к монахам этих монастырей с увещеванием, в котором он развивал аскетические взгляды.

¹⁰¹ *Chronica minora*. Р. 1—3. Parisiis, 1903—1905.—CSChO. Scr. sugr. Ser. 3, vol. 4. *Textus*, c. 17; *translatio*, c. 16 (далее: *Chronica minora*).

¹⁰² *Chronique de Séert*. T. 13, c. 438—439.

¹⁰³ *Synodicon Orientale*, c. 424—451.

¹⁰⁴ *Chronique de Séert*. T. 13, c. 441—442; *Thomas Margensis. Historia monastica*. Т. 2, с. 90; PS, с. 121; Пигулевская. Византия и Иран, с. 245—246.

¹⁰⁵ *Synodicon Orientale*, c. 457.

¹⁰⁶ Там же, с. 461—464.

ды и славил монашескую жизнь¹⁰⁷. Сабришо I умер в Нисибине в 604 г.¹⁰⁸.

Разгоревшиеся идеиные споры вращались вокруг основного вопроса — экзегезы, связанной и с вопросами догматики. В Нисибийской академии учение, развивающее Хенаной Адиабенским, противопоставлялось принятому несторианами толкованию «вселенского экзегета» Феодора Мопсуестского. Отзвуки возникшей борьбы нашли отражение в мученичестве мар Гиваргиса Михрамгуннаспа (ум. в 615 г.), составленном его современником Бабаем Великим, воспитанником школы в Бет Забдай, а затем Нисибийской академии. В монастыре на горе Изла Бабай вступил при Аврааме Кашкарском, а позднее стал там преемником игумена Дадиша.

После смерти Сабришо, когда Хосровом была взята крепость Дара, христиане стали просить шаха дать им возможность избрать нового католикоса. Тот назвал Григория, митрополита Нисибийского, с которым в свое время Сабришо обошелся несправедливо, несмотря на его большие достоинства. Лица, которым было поручено провести выборы, пошли на хитрость¹⁰⁹. В Селевкии жил некий экзегет по имени Григорий, его-то и избрали вместо митрополита Нисибийского. Этот католикос Григорий I отличался невероятной склонностью, и после его смерти накопленные им богатства были конфискованы Хосровом¹¹⁰. В 605 г. состоялся собор, на который епископы прибыли за счет шаха: «Отцам, правителям церкви, т. е. епископам всех отдаленных областей, было предложено с честью явиться ко двору священному царя царей, пользуясь животными царя и за счет государства»¹¹¹. Собор подтвердил ранее принятый символ веры и потребовал полного признания и верности учению «блаженного мар Феодора экзегета»¹¹².

При этом ссылались на один из предшествующих соборов «месяца нисана 27-го года шаха Пероза», который вдохновлялся учением «блаженного мар Бар Саумы, епископа, митрополита Нисибина». Имя Хенаны Адиабенского не называлось, но постановления собора были направлены против него. В мученичестве Гиваргиса, составленном Бабаем, о котором было упомянуто выше, говорится, что ересь Хенаны Адиабенского состояла в проповеди зависимости судьбы от соче-

¹⁰⁷ Там же, с. 465—470.

¹⁰⁸ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 2, с. 86: PS, с. 129.

¹⁰⁹ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, с. 50; t. 2, с. 87.

¹¹⁰ Mari. Amr. Textus, с. 176b; versio, с. 54.

¹¹¹ Synodicon Orientale, с. 471.

¹¹² Там же, с. 210.

тания созвездий. Он считал Бога предельным, страждущим, смертным и делимым, отрицал воскрешение тела и признавал лишь освобождение души и предопределение поведения, греховности человека¹¹³. В постановлении собора говорится о двух природах во Христе, совершенной — божественной и человеческой, в образе человека он и принял страдания¹¹⁴.

Гиваргис, перс знатного происхождения, обратившийся в христианство, учился в Нисибийской академии, потом принял монашество. Положение несторианской церкви в Иране в то время было тяжелым, так как Хосров II подпал под влияние монофизитов, в частности *друстбеда* Гавриила Шигарского. После смерти Григория (в 609 г.) католикоса не избирали, так как шах не давал на это согласия. Поэтому, когда в 612 г. Хосров пожелал узнать «правду о вере», было устроено словесное состязание при дворе, в котором приняли участие Гавриил и его сторонники, с одной стороны, и несториане — с другой. Во главе последних в дискуссии приняли участие митрополит Адиабены, епископ Карки де Бет Селох, Гиваргис с горы Излы и другие епископы. Несторианский источник утверждает, что православные одержали верх над Гавриилом и его сторонниками¹¹⁵. Шах отнесся к этому положительно, но велел схватить Гиваргиса, о котором донесли, что он изменил зороастризму. Через год Гиваргиса приговорили к мученической смерти — он был распят на «сенном рынке» в Бех Ардашире. Исповедание веры несторианских отцов, состязавшихся с монофизитами, сохранилось в дополнениях к актам соборов. Вводная часть этого документа содержит благодарность Хосрову II¹¹⁶, а затем следует изложение несторианского символа веры и опровержение монофизитов и теопасхитов¹¹⁷.

Влияние несториан при дворе Хосрова II поддерживалось деятельностью Ездина, занимавшего выдающееся положение в качестве владельца мастерских, где изготавливались золотые и серебряные вещи. Он владел большим богатством, имел огромные угодья близ Карки де Бет Селох и «был для церкви защитником (*sn'gr'* — συγγόρος), как Константин и Феодосий. Он строил церкви и монастыри по всему миру (*b'l'm' klh*), подобные небесному Иерусалиму. Он был любим Хосровом и славился в обоях царствах — персидском и ромейском»¹¹⁸. Та же хроника, правда с меньшей уверенностью,

¹¹³ Histoire de mar Jabalahā, c. 474; Hoffmann, Auszüge, c. 102.

¹¹⁴ Synodicon Orientale, c. 210, 474.

¹¹⁵ Chronica minorā, c. 23 (textus).

¹¹⁶ Synodicon Orientale, c. 562—564, 580—581.

¹¹⁷ Там же, c. 564—580; 586—598.

¹¹⁸ Chronica minorā, c. 23, transl. c. 21.

сообщает, «что каждый день из утра в утро он, Ездин, посыпал царю тысячу статиров»¹¹⁹.

Такую же роль покровителя несториан играл и сын Ездина — Шамта. Когда Хосров пожелал построить монастырь для своей жены Ширин в Белешфаре, близ Халvana, то послал в Эдессу к Шамте за списками Священного Писания, правил и лекционариев, с тем чтобы они были в монастыре¹²⁰.

Отсылая к соответствующим страницам нашей книги «Византия и Иран на рубеже VI и VII вв.», напомним лишь о том, что положение христиан в Иране менялось в зависимости от военных успехов, которые следовали один за другим. Так же быстро происходил и обратный процесс отпадения занятых персами территорий и восстановления власти Византии. Отдельная глава книги была посвящена религиозной политике Хосрова II, который неоднократно менял свою позицию по отношению к христианам в зависимости от внешнеполитических обстоятельств¹²¹. Толерантность Хосрова II была очень относительной, при нем имели место и казни христиан (Гиваргис, Анастасий), а несториане не могли избрать католикоса. В то же время шах допускал при дворе словесные состязания между монофизитами и несторианами, покровительствовал философским турнирам.

После насильственной смерти Хосрова II воцарился его сын Шируе.

В 628 г. несториане получили возможность созвать собор. За отсутствием главы делами церкви ведал Бабай Великий, и теперь епископы предложили ему занять престол католикоса, но он отказался¹²². Поэтому католикосом был избран Ишояб, епископ Балада, родом из селения Гедала, области Бет Арабайе. Ишояб II получил известность как горячий противник Хенаны, в знак протesta покинувший Нисибийскую школу.

Между тем на престоле Сасанидов сменилось несколько правителей: в 630 г. Буран, сестра Шируе, утвердила свою власть и поспешила послать посольство к императору Ираклию для окончательного заключения мира с ромеями. Хотя шахиня царствовала лишь год и четыре месяца, она чеканила монету и оставила по себе добрую память тем, что облегчила подати¹²³. В Византию с посольством были направ-

¹¹⁹ Там же; Пигулевская. Византия и Иран, с. 247.

¹²⁰ Thomas Margensis. *Historia monastica*. T. I, с. 47; t. 2, c. 81—82.

¹²¹ Пигулевская. Византия и Иран, с. 234—249.

¹²² Thomas Margensis. *Historia monastica*. T. I, с. 63—64; t. 2, c. 115—116.

¹²³ Nöldke. *Geschichte der Perser und Araber*, с. 390—392.

лены католикос Ишояб II, Кириак, митрополит Нисибина, Павел, митрополит Адиабены, Гавриил из Караки де Бет Селох и другие клирики, среди которых был Ишояб Ниневийский, будущий католикос Ишояб III, и Сахдона¹²⁴. Тогда же в Византию было возвращено «древо креста», захваченное Хосровом.

Мудрая царица воспользовалась для выполнения дипломатического поручения услугами сирийцев-несториан, которые уже не первый раз выполняли такие задачи. Это еще раз говорит о роли сирийцев в Иране, о высоком уровне их культуры, что позволяло им вести ответственные переговоры в Византии. «Эти пастыри снискали милость в глазах ромеев, которые приняли появление и прошение их, как ангелов Божиих» — *yhb 'nwn lr'wl hlyn brhm' b'yny rhwty wkbwl pg' lhwn wryshwn 'yk dlml'kwy d'lh'*¹²⁵.

С императором Ираклием они встретились в Алеппо, и Ишояб II должен был изложить свой символ веры, который сохранен одним из арабских историков¹²⁶. Правоверные несториане упрекали Ишояба II в том, что он подчинился требованиям православных мелкитов и изменил несторианству. Католикос защищался как мог, а благодарная шахиня Буран запретила досаждать ему этими упреками.

О догматических интересах свидетельствует замечательная подробность, приведенная Фомой Маргским. В области Аламеи мар Ишояб II и Сахдона встретились с мар Иоанном, епископом дамасских несториан, прославленным аскетом и целителем. Там был православный монастырь, обитателям которого эти знаменитые клирики изложили свое учение, вызвавшее удивление монахов. Последние не смогли устоять перед их «горячностью» и «мудростью» их аргументов. Однако некий старец, их архимандрит, пожелал сопоставиться с тремя епископами, которые пришли с послом царя персов¹²⁷. Ишояб II и Иоанн отказались пойти к архимандриту, советую и Сахдоне также «не переступать его порога». Но тот был уверен в себе и пошел. Увидав же седины и благость старца, постигнув его мудрость, он «склонил свою голову под его десницы», т. е. принял его благословение. С этого времени несторианская вера Сахдона была «испорчена», он стал на точку зрения православных и красноречиво, горячо стал защищать ее. Ученость, начитан-

¹²⁴ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, c. 69—70; t. 2, c. 125—127.

¹²⁵ Там же. Т. 1, с. 70; т. 2, с. 127.

¹²⁶ Mari, с. 54; Amr, с. 30—31.

¹²⁷ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, с. 72; т. 2, с. 129.

ность, умение аргументировать отличали этого деятеля сирийской культуры, его многочисленные труды говорят о высоком уровне философских представлений, взаимном проникновении идей греческого и сироязычного мира¹²⁸.

Между тем сасанидский Иран доживал последние годы. Объединенные новой идеологией, полные сил полчища арабов двинулись на завоевание мира¹²⁹. Об этом кратко, но живописно сообщает анонимная сирийская хроника, составленная в первой четверти VII в.

«В Истахре поставили Ездигерда, который был из царского рода, с ним прекратилось царство персидское. Он выступил и назначил военачальником некоего человека по имени Рустам. Тогда наслал на них Бог сынов Исмаила, бесчисленных, как песок морского берега. Их вождем был Мухаммед. Перед ними не устояли ни стены, ни ворота, ни оружие, ни щиты, и они установили господство над всей землей персидской. Ездигерд посыпал против них бесчисленные войска, но арабы уничтожили всех их и убили самого Рустама. Ездигерд заперся в стенах Махозе, но в конце концов обратился в бегство и отправился в области Хусай и Мерв, где и кончил свою жизнь. И стали господствовать арабы в Махозе и во всех землях»¹³⁰.

Картина грозного нашествия «сынов Исмаила» полна силы; ужас перед ними охватил население. Глава несториан, вынужденный искать выход из положения, покинул столицу Ирана. «Католикос Ишояб, когда увидал, что Махозе опустошен арабами, его ворота вывезены в Аколу (Куфа), а оставшиеся в нем погибают от голода, отправился в область Бет Гармай, в город Карка», т. е. Карка де Бет Селох, издавна населенный большим числом сирийцев. Более поздние хронисты Мари и Амр рассказывают, что католикос обратился к арабам и получил охранную грамоту от самого Мухаммеда или Омара, но эти сообщения, конечно, следует отнести к числу легендарных¹³¹. Можно вспомнить, однако,

¹²⁸ S. Martyrii qui et Sahdona, quae supersunt, omnia. Ed. P. Bedjan. P., 1902; Martyrius (Sahdona). Ed. et trad. par André de Halleux.—CSChO. Vol. 200—201. Scr. syr. T. 86, 87. Louvain, 1960; H. Goussen. Martyrios-Sahdona's Leben und Werke. Lpz., 1897; Н. Пигулевская. Жизнь Сахдона (Из истории несторианства VII в.).—ЗКВ. 1928. 3, с. 91—108; A. de Halleux. La christologie de Martyrius Sahdona dans l'évolution du nestorianisme.—OCP. 23, 1957, с. 5—32; он же. Martyrius Sahdona. La vie mouvementée d'un «hérétique» de l'Eglise nestorienne.—OCP. 24, 1958, с. 93—128; PS, с. 136—137.

¹²⁹ А. И. Колесников. Сражение при Зу-Каре.—ПС. 19 (82). 1969, с. 76—86.

¹³⁰ Chronica minora, с. 30—31; Анонимная хроника, с. 73.

¹³¹ Mari, с. 54; Amr, с. 31.

послании Мухаммеда Хосрову II, сомнение в подлинности которого может быть оспорено¹³². Ясно одно, что христианское население Ирана в лице клира пыталось смягчить отношения с арабами. Этому могли способствовать старые связи, возникшие в процессе христианизации как северных арабов — в Хирте, так и южных — в Йемене. Об этом свидетельствуют нарративные источники, посвященные городу Неджрану, и эпиграфические — о христианских захоронениях Хадрамаута¹³³.

С арабами необходимо было поддерживать хорошие отношения, а борьба между несторианами и монофизитами, как и разногласия между отдельными представителями несторианского клира, отнюдь не способствовала этому. Так, нисибийцы не пожелали принять экзегета Хирты Бар Сауму в качестве митрополита, поставленного Ишоябом II, и он был вынужден жить «в обители мар Саргиса, вне города» Нисибина¹³⁴.

После смерти Ишояба II в 646 г. католикосом был поставлен Марэммех, происходивший из области Арзун и бывший митрополитом Бет Лапата. Следует отметить, что в интеллектуальной жизни сирийцев принимали участие представители разных областей, составлявшие обширный круг лиц, культурный уровень которых позволял им играть видную роль в умственной жизни общества.

Марэммех принадлежал к числу аскетов монастыря мар Авраама в Изле, он был широко известен и как смиренный инок, и как достойный митрополит: «А с того времени, как он был поставлен как светильник католикосом, он стал почитаем всеми правителями исмаильскими»¹³⁵. Иначе говоря, Марэммех сумел найти путь к соглашению с арабами. Это ясно из того, что он имел возможность отстраивать храмы. Так, он восстановил храм у монастыря мар Саргиса, украсив его «всяческой красотой». И вообще все постройки, которые он возводил, отличались большой роскошью. Марэммех деятельно укреплял несторианский клир, поставил епископом в Бет Лапате «мужа почтенного и праведного» Саргиса, занимавшего прежде кафедру в Нехаргуле. Были сделаны новые попытки найти примирение с нисибийцами, с этой целью Марэммех посетил Нисибин, но его визит оказался

¹³² А. И. Колесников. Две редакции письма Мухаммеда Хосрову II. — ПС. 17(80), 1967, с. 74—83.

¹³³ Пигулевская. Византия на путях в Индию, с. 215—259, 260—235; Pigulewskaia. Byzanz auf den Wegen nach Indien, с. 175—210, 211—271.

¹³⁴ Chronica minora, с. 31; Анонимная хроника, с. 73.

¹³⁵ Chronica minora, с. 32; Анонимная хроника, с. 73.

безуспешным. Поставленный им в Нисибине, епископ Арзун¹³⁶ Исаак за все время пребывания там не сумел установить контакта с жителями города. Все довольствие, которое было необходимо ему и его ученикам, он получал «из своей земли», «не ел хлеба нисибийской церкви и не распоряжался ее имуществом», как сообщает источник. Таким образом, разрыв между митрополитом и паствой был глубоким и длительным¹³⁶.

Марэммех скончался через три с половиной года после своего избрания, его сменил Ишояб III. Во всяком случае, в период побед арабского оружия сирийцы не прекращали активной деятельности. Так, хроники называют имена ряда клириков, стремившихся сохранить стабильное положение, обеспечить хотя бы относительное спокойствие и добиться благоволения новой власти к сироязычному населению.

На долю Ишояба III выпала нелегкая задача добиться подчинения диоцеза Рев Ардашир, который возглавлял Шемон, стремившийся сохранить независимость от власти католикоса¹³⁷. Последний сам отправился к епископу и сумел его убедить в необходимости единения.

Жизнь и деятельность Ишояба III нашли отражение в его эпистолярном наследии, составляющем целый сборник. Письма расположены в последовательности, соответствующей хронологии его биографии¹³⁸.

Послания отражают самые различные стороны деятельности иерарха, освещают сложные противоречия, вытекающие из политической обстановки на Ближнем Востоке, и характеризуют особенно трудное положение христианского населения. Достойна удивления литературная деятельность Ишояба III, выразившаяся в догматических трактатах, апологетических сочинениях, в целом собрании проповедей и стихотворений типа *мирра* и *мадраше*, входивших в состав несторианской службы. Богослужебная книга, включавшая последования воскресных и праздничных дней на весь год, была тщательно пересмотрена, исправлена и выверена, разделена на каноны благодаря труду ученого Хенаниша, знания которого высоко оценены его современниками¹³⁹.

Редакция служебных книг производилась при активной поддержке Ишояба III. Несториане стремились внести единобразие и в другие книги, которыми они пользовались, в

¹³⁶ *Chronica milonga*, с. 32–33; Анонимная хроника, с. 74.

¹³⁷ Письмо католикоса Ишояба III к Шемону, епископу Рев Ардашира. *Thomas Margensis. Historia monastica*. Т. 2, с. 154–158. Текст послания сирийский.

¹³⁸ Райт. Краткий очерк, с. 121; PS, с. 134.

частности сирийские *εὐχολόγιον* и *τάξις*. Это было результатом труда нескольких поколений¹⁴⁰. Тот же Хенанишо составил введения и объяснения ко всем главам и частям книг, которые были посвящены истории «отцов» — *ktb' d'bht'*. В первой части содержались рассказы о святых отцах, которые составили Палладий и Иероним. Хенанишо использовал также «толкование на блаженного Матфея евангелиста, слова, составленные мар Иоаннисом во славу отшельников египетских, вопросы блаженного мар Авраама Нефтарского, а также его примеры вместе с разными другими, которые он, мар Хенанишо, извлек из писаний отцов»¹⁴¹.

В своих письмах Ишояб III упоминает о деятельности сирийцев как просветителей-миссионеров. Однако из текста следует, что речь идет лишь о том, чтобы продолжать попечительство о далеких приходах в Индии и в Средней Азии, которые издавна входили в состав духовных владений католиковов, его предшественников.

В связи с возникшим между Ишоябом III и Шемоном спором о подчинении диоцезов католикосу следует отметить, что Рев Ардашир, митрополитом которого числился Шемон, включал кроме областей Ирана и «Катар, область, прилежащую к Персидскому заливу близ Бахрейна»¹⁴². Она была христианизована несторианами, во всяком случае, на актах собора Гиваргиса I в 676 г. имеется подпись епископа Фомы, митрополита Бет Катарайе¹⁴³. Одно из посланий Ишояба III, где говорится о побуждении к добрым делам, обращено к Иоанну Катарайскому¹⁴⁴. Есть послание, адресованное епископам катарайским¹⁴⁵; на основании этого письма можно сделать вывод о том, что в области Катар было несколько христианских центров, возглавлявшихся епископами. Еще два письма (18-е и 19-е) были направлены Ишоябом непосредственно пастве¹⁴⁶. В них он убеждал катарайцев соблюдать апостольские правила преемственности в обряде рукоположения священников. Письма 20-е и 21-е¹⁴⁷ обращены к монашеской братии той же Катарайской области, в которой в силу ее известной отдаленности ощутимо проявлялись тенденции к обособленности и самостоятельности. По-

¹⁴⁰ Baumstark. Geschichte, c. 198.

¹⁴¹ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, c. 87.

¹⁴² Там же. T. 2, c. 153.

¹⁴³ Synodicon Orientale, c. 216, стк. 18.

¹⁴⁴ Isoyahb III patriarcha. Liber epistolarum. Text. syr. Ed. R. Duval.—CSChO. Vol. 11. T. 64. Parisiis 1905—1906. Textus, c. 200 (далее: Isoyahb III patriarcha, liber epistolarum).

¹⁴⁵ Там же, c. 260.

¹⁴⁶ Там же, c. 262, 270.

¹⁴⁷ Там же, c. 273, 277.

этому католикос считал необходимым настойчиво напоминать катарайцам о древних церковных традициях.

На юго-западном побережье Каспийского моря были расположены области Гилян и Дейлем. Это была гористая местность, покрытая лесом, население которой жило примитивной жизнью, совершая набеги на соседние земли для восполнения скучных средств к существованию, угоняя скот и забирая зерно. Один из героев Фомы Маргского, монах Иоанн, во время голода удалился с двумя другими монахами в горы, где они питались листьями и ягодами. Старец, который наставлял их, умер, а Иоанн был уведен в плен: «вышли дейлемиты, чтобы полонить и разбойничать в той земле, где пребывал блаженный»¹⁴⁸. Они захватили его, а он, находясь среди них, начал проповедовать, многих обратил в христианство и основал там монастырь. Деятельность Иоанна была воспета анонимным автором. Иоанн умер в глубокой старости в 737-38 г.¹⁴⁹. Культурное влияние сирийцев в VII и VIII вв. простипалось на курдское население Адорбагайна, Дейлема и Гиляна на юго-западном побережье Каспия. Об этом свидетельствуют источники, не вызывающие сомнений. Свод постановлений соборов и послания Ишояба III, представляющие подлинные документы и отражающие современные им события, имеют большое значение для истории несторианства VII—VIII вв. К ним примыкает написанная в середине IX в. «История монахов» Фомы Маргского. Этот последний привел рассказы предшествующего времени, сообщил множество фактов, дал характеристики, находящие подтверждение в более ранних источниках. С 832 г. Фома был монахом обители Бет Абе, затем стал секретарем католикоса Авраама II, епископом и, наконец, митрополитом области Бет Гармай¹⁵⁰. Он имел в своем распоряжении немало документов и располагал достоверной устной традицией, которую и использовал в своей книге. Для оценки общего уровня сирийской культуры, для определения степени напряженности умственной жизни, биения ее пульса в отдельных городах, селениях, монастырях, где учились и учили, спорили и философствовали, страстно защищали свои взгляды и анафематствовали своих противников, «История монахов» мар Фомы является драгоценным источником. Из нее известно, как устраивались монастыри, как насаждалась образованность, как сложна была протекавшая в горячих спорах идеяная борьба. В качестве аргументов во время polemiki приводили книги сирийских и греческих авторов,

¹⁴⁸ Thomas Margensis. Historia monastica. T. I, c. 101.

¹⁴⁹ Baumstark, Geschichte, c. 211.

¹⁵⁰ Там же, с. 233.

толкования писаний, значительность или святость того или другого лица, придерживавшегося определенных взглядов. Биографии, которые сообщает Фома, полны живых черт. Тавковы, например, история Иакова, основателя монастыря Бет Абе¹⁵¹, или мар Бабая, обходившего селение за селением, с тем чтобы выявить «правоверие» или исправить «заблуждения» паствы и клира¹⁵².

На смертном одре своим преемником Ишояб III назвал Гиваргиса I, который занимал престол католикоса с 661 по 680 г. Источники говорят о его большом смирении, отрешенности от суеты жизни. Сын богатых родителей из селения Кафра области Бет Гармай, он, получив в наследство имение, отдал его монастырю Бет Абе, в общине которого состоял. Между тем митрополит Нисибина, носивший то же имя — Гиваргис, стал оспаривать правомерность избрания католикоса, считая, что сам должен был занять это место¹⁵³. Нашелся и третий Гиваргис, митрополит области Перат де Майшан, который также претендовал на положение главы церкви. Но кроткий Гиваргис I обезоружил и того и другого, примирившись с ними. Его мудрость сказалась и в том, что он постарался успокоить волнения в области Катарайе, о которой речь была выше. Он побывал на острове Дарин, принадлежащем к группе островов Бахрейна и входившем в состав этой области. Это засвидетельствовано в заглавии актов 676 г.¹⁵⁴: «И в этом месяце Ияре 57-го года власти арабов, после посещения островов и других мест, мы достигли святой церкви на острове Дарине и тут пребываем»¹⁵⁵. Далее следуют подписи католикоса, епископов, бывших с ним, и их канонические постановления. В последних особое внимание уделялось нормам поведения и морали, были возобновлены и установлены правила порядка, дисциплины, взаимоотношений клира и паствы, жизни прихода.

Учение несториан, выраженное в законченных формулировках и точных определениях, изложено в послании католикоса Гиваргиса, обращенном к хорепископу Мине в 680 г.

Философский уровень исповедания, как явствует из этого послания, не уступает греческому, сирийские термины адекватны понятиям, известным в греческом языке.

Другой католикос того же VII в., Хенанишо I (685—700), был автором комментария на круг евангельских чтений всего года, его перу принадлежат также проповеди, поучения и

¹⁵¹ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, c. 43—45.

¹⁵² Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, c. 54.

¹⁵³ Там же. Т. 2, с. 183—186.

¹⁵⁴ Synodicon Orientale, c. 215, 480.

¹⁵⁵ Там же, с. 216.

послания¹⁵⁶. Есть указания на то, что он составил комментарий на «Аналитику» Аристотеля. Возможно, что имеется в виду «Книга о причинах существующего», известная арабскому хронисту Амру и упомянутая Абдишо в его каталоге¹⁵⁷.

Современник Хенанишо I, монах и врач Шемон де Тайбула, писал как медицинские трактаты, так и сочинения чисто аскетического характера, например «О тайнах монашеской келии»¹⁵⁸. Сочетание в одном лице врачевателя «души и тела» было нередким в средневековом сирийском обществе.

К VII в. относится деятельность Иоханана бар Пенкайе, оставившего труд, посвященный всемирной истории. Автор довел свое изложение до времени халифа Муавии; последние упоминаемые им события относятся к 686 г.¹⁵⁹. Таким образом, и после арабского завоевания у сирийцев продолжали развиваться все направления литературы.

Современником католикоса Селибазехи (713-14—727-28) был Бабай из Гебилты, имя которого упоминалось выше в связи с основанием целого ряда новых школ и проведенной им реформой богослужебной музыки. Автор различных лiturгических песнопений, он был учителем видных несторианских клириков. Подробно о нем писал Фома Маргский в первых главах 3-й книги своей «Истории»¹⁶⁰.

Католикос мар Аба II, будучи глубоким старцем, в 741 г. принял посвящение. Однако он не сумел наладить добрых отношений с клиром Селевкии—Ктесифона и предпочел остаться в родном Кашкаре. Известно, что он составил толкование речей Григория Назианзина и комментарий на «Органон» Аристотеля. Однако Мари ибн Сулейман сообщает, будто его сочинения были «испорчены», т. е. изменены и интерполированы, его учениками¹⁶¹, что, по-видимому, не лишено справедливости. В единственном сохранившемся сочинении Абы II, его послании к ректору и профессорам Селевкийской академии несториан, он объясняет создавшееся в Ктесифоне положение и выражает свое желание покончить с этим конфликтом¹⁶². Для несторианской церкви большое значение имело то, что Аба II лично отправился в Куфу, к

¹⁵⁶ Baumstark. Geschichte, c. 209; PS, c. 140.

¹⁵⁷ Tam gr., c. 34.

¹⁵⁸ Baumstark. Geschichte, c. 210.

¹⁵⁹ Tam же, c. 210—211; PS, c. 141.

¹⁶⁰ Thomas Margensis. Historia monastica. T. 1, c. 141—147; t. 2, c. 289—303.

¹⁶¹ Magi, c. 67, transl. c. 59.

¹⁶² J. B. Chabot. La lettre du catholicos mar-Aba II aux membres de l'école patriarchale de Séleucie.—Actes du XI-e Congrès international orientalistes. P., 1897, 4 section. P., 1898, c. 295—335.

эмиру Йусуфу ибн Омару ас-Сакафи и сумел завязать с ним дружеские отношения. Это сыграло положительную роль и заставило Йусуфа изменить свою религиозную политику. Аба II посетил также Хирту, центр арабов-лахмидов, где его встретили с почетом епископ Иоанн Азрак и его пасты ¹⁶³. В 751 г. католикос Аба II, как он себя называл в отличие от великого мар Абы I, скончался.

Клерикальные споры сопровождали и избрание патриарха Хенанишо II, состоявшееся в 773-74 г. при наличии нескольких кандидатур ¹⁶⁴. При этом в выборах не участвовал считавшийся основным претендентом митрополит Кашкарский. Всеобщее признание Хенанишо II получил лишь в следующем году, после того как проявил стремление примирить враждующие партии и со всей определенностью письменно подтвердил права и непререкаемое главенство епископа Кашкара. Этот документ 775 г., поименованный как акт собора Хенанишо II, является последним в своде несторианских канонов ¹⁶⁵. Акты последующего периода в него не вошли. Это позволяет предположить, что сборник был составлен и «прошел последнюю редакцию» при этом католикосе ¹⁶⁶. Церковные установления и акты несторианских соборов являются одним из важнейших документальных свидетельств по истории восточного христианства.

В течение веков сирийцы распространяли христианство далеко на восток от областей Междуречья. С середины VIII в. и в IX в. особенно отчетливо сказались результаты их просветительской деятельности. В годы патриаршества Хенанишо II была подготовлена и несколько позднее осуществлена замечательная двуязычная надпись, известная как стела Сианьфу, составленная на сирийском и китайском языках, датированная 781 г. Надпись свидетельствует о том, что в Китае была образована христианская община, которая иерархически подчинялась несторианскому патриарху. Вопросу о распространении и организации христианства на Дальнем Востоке посвящается отдельная глава *. Здесь мы говорим об этом лишь в связи с необходимостью связать имя католикоса Хенанишо II с успехами миссионерской деятельности несториан, тем более что имя его упоминается в стеле Сианьфу, хотя она была воздвигнута уже после его смерти. Хенанишо умер в 779-80 г., отравленный придворным хирургом правителя Абу-л-Аббаса ат-Туси. Причиной послу-

¹⁶³ Magi, c. 67, transl. c. 59.

¹⁶⁴ Das Buch der Synhados, c. 371—372.

¹⁶⁵ Synodicon Orientale, c. 245—251, 515—523.

¹⁶⁶ Baumstark, Geschichte, c. 215.

* Эта глава осталась ненаписанной.— Примеч. отв. ред.

жило то, что Хенанишо стремился вернуть область Дукрах, отданную его предшественником Абу-л-Аббасу¹⁶⁷.

Современником Хенанишо II был Ишбохт из Рев Ардашира. Его деятельность была продиктована новыми условиями жизни сирийцев, требовавшими определенного упорядочения. Широкие торговые связи приводили к распространению и идеологии. Вновь образовавшиеся ячейки входили в стройную систему церковных общин и подчинялись ей. В то же время было необходимо определение норм практической жизни, тем более что их собственные традиции еще не успели сложиться. Поэтому сборник юридических положений, составленный Ишбохтом, и стал практическим руководством в вопросах брачного права, наследования, долговых обязательств и т. д. Составленный первоначально на среднеперсидском (пехлеви) языке, этот свод обнаруживает следы влияния сасанидской «Книги тысячи судебных решений», сыгравшей важную роль на всем Ближнем Востоке¹⁶⁸. В то время как правила вступления в брак, степени родства, допускающие заключение брака, и подобные этим вопросы разрешались в соответствии с установлениями христианских церквей, в делах наследования и долговых обязательств, несомненно, в какой-то мере принимались во внимание вековые традиции обычного права. Пехлевийский сборник Ишбохта был переведен на сирийский язык по приказу патриарха Тимофея I, как об этом свидетельствует вводная часть рукописи. Законодательные памятники на сирийском языке заслуживают специального внимания, как связующее звено между византийским (греко-латинским) правом и иранским (пехлевийским), с одной стороны, и законодательными нормами, выработанными мусульманскими юристами,— с другой.

Распространение несторианства на восток приводило к необходимости выработки правил поведения как для пастырей, так и для пасты, с тем чтобы христианская культура получила прочную основу и стала действительным проводником культуры, стоящей на несравненно более высоком уровне.

3. Сирийцы-монофизиты

Несторианская догматическая теория, развитая в толкованиях Феодора Мопсустского и подхваченная Ивой Эдесским, особенно проявила себя в Антиохии. Но здесь же, в

¹⁶⁷ Mari (fol. 185^a), c. 62; Amr, c. 64, transl. c. 37; Das Buch der Synhados, c. 372; Baum stark. Geschichte, c. 215.

¹⁶⁸ O. Braun. Der Katholikos Timotheos I und seine Briefe.—OCh. 1. Jahrgang. Rom—Leipzig, 1901, c. 146 (далее: Der Katholikos Timotheos I und seine Briefe).